

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Речь В. М. МОЛОТОВА на заседании Генеральной Ассамблеи организации Объединенных Наций 29 октября

Господа председатели, господа делегаты! В общей дискуссии по отчету Генерального секретаря нам представляется возможность высказаться как по отдельным вопросам, интересующим ту или иную страну, так и по общим вопросам международного сотрудничества. Такой обмен мнений должен быть полезным для установления взаимопонимания между Объединенными Нациями. Он необходим также для того, чтобы улучшить работу Организации и таких ее важных орга-

нов, как Совет Безопасности, Социальный и Экономический Совет и другие. Организация Объединенных Наций находится лишь в самом начале ее деятельности. В ее работе не могло не быть существенных недостатков, хотя бы уже по одному тому, что она только еще начинает применять свои новые принципы и при этом в условиях, которые весьма отличаются от периода прошлых лет. Но, именно поэтому в интересах Объединенных

Наций не замалчивать имеющиеся недостатки, а уже в самом начале вскрыть эти недостатки и позабиться о недопущении их в дальнейшем.

Понятно, что это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

Результаты такого отказа предвидеть не трудно. Теперь никто не предлагает пойти назад, в обанкротившейся Лиге наций, с ее односторонним решением при принятии решений. Следовательно, отказ от этого принципа имеет значение для того, чтобы навязать такой порядок, когда решения принимались бы большинством голосов. Здесь, на Генеральной Ассамблее, были уже сделаны такие предложения. Есть даже люди, которые изображают такой порядок принятия решений в международной организации, как наиболее демократичный. Будто, приравняв в международной организации голос Гондураса к голосу Соединенных Штатов или голос Гаити к голосу Советского Союза, представляющего собой 16-й республикой, — это и есть наилучший демократизм, достойный всеобщего признания.

Кажется, ясно, что не стоит тратить слов по поводу рассуждений о таком роде «демократизма».

Однако это не значит, что можно пройти мимо кампании, ведущейся под знаком борьбы с «вето». Было бы большим близорукостью считать эту кампанию случайным, мелким делом. Было бы неверно также пройти мимо того факта, что кампания приняла определенное значение в развитии Советского Союза. Среди нас нет споровых дел, которые не вывели бы, что на этом деле уже греют руки отяжеленные реакционеры.

Споры о «вето» и вся теперешняя дискуссия делают необходимым и о главных политических тенденциях, которые существуют в международной жизни в наше время. Две основные тенденции ведут борьбу в организации Объединенных Наций за влияние на основной курс ее работы. Одна из них видит свою опору в основных уставах организации Объединенных Наций и в уважении к тем принципам, которые положены в ее основу. Другая, напротив, направлена на то, чтобы расшатать фундамент, на который опирается организация Объединенных Наций, и расчистить путь для представителей другого курса.

Со стороны этих последних сейчас и идут всякие наскоки как в виде прямых атак, так и обходами с флангов.

Возникновение организации Объединенных Наций еще живо сохраняется в нашей памяти. Духом демократического сотрудничества была проникнута эта организация с самого начала. Известна также важная роль Соединенных Штатов Америки в этом деле.

I. Недостатки первого периода

Возьмем вопрос об Испании и правский вопрос. Против Франко у Совета Безопасности, а еще раньше и у Генеральной Ассамблеи, не нашлось ничего, кроме общих деклараций. Генеральный секретарь правильно здесь указывал, что этого, разумеется, совершенно недостаточно. С другой стороны, предложение о разрыве отношений с Франко не было принято. Тем самым некоторые великие державы, которые дали этот тон, взяли на себя моральную ответственность за бездействие в отношении опасного очага фашизма в Европе. Что касается правского вопроса, то он возник в связи со сроками пребывания в Иране находившихся там по договору некоторых советских воинов. И даже тогда, когда эти воинов еще не было, когда они покинули правую территорию и обид правительств как советских, так и иранских попросили снять этот вопрос с повестки дня. Совет Безопасности отказался сделать это, заняв совершенно необоснованную, но откровенно недобросовестную позицию в отношении СССР.

Поступая так, Совет Безопасности сделал грубую ошибку, которая не может не подрывать его авторитета.

Теперь — о Всемирной Федерации Профессиональных Союзов. Кажется, было бы вполне логичным, если бы Объединенные Нации установили дружественные связи с создавшейся в последние годы международной организацией профессиональных союзов, в которую входят десятки миллионов рабочих многих стран. Особенно это необходимо для Социального и Экономического Совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку таких массовых демократических организаций, как Всемирная Федерация Профсоюзов. В действительности, однако, мы имеем совершенно другое положение. Всемирная Федерация Профсоюзов до сих пор не привнесена к повестке дня работы Социального и Экономического Совета. Но мало этого — разве это не правильно, что для нее созданы также ее условия представительства в Социальном и Экономическом Совете, как и для международной ассоциации признанных автомобильных клубов, как для Национальной ассоциации по розничной продаже сухих фруктов и т. п.?

Но пора ли и здесь исправить положение, которое не соответствует элементарным принципам демократизма? Или, господа, обратит ваше внимание на положение дел с вопросами установления международной системы опеки. Могут получить, что кто-то специально тормозит создание Совета по опеке. Но разве не подрывается авторитет нашей Организации тем, что она вот уже второй год не может создать Совет по опеке, который должен заботиться об облегчении условий жизни народов проживающих на подмандатных территориях Великобритании, Франции, Бельгии, Ан-

нон, как Совет Безопасности, Социальный и Экономический Совет и другие. Организация Объединенных Наций находится лишь в самом начале ее деятельности. В ее работе не могло не быть существенных недостатков, хотя бы уже по одному тому, что она только еще начинает применять свои новые принципы и при этом в условиях, которые весьма отличаются от периода прошлых лет. Но, именно поэтому в интересах Объединенных

Наций не замалчивать имеющиеся недостатки, а уже в самом начале вскрыть эти недостатки и позабиться о недопущении их в дальнейшем.

Понятно, что это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

Результаты такого отказа предвидеть не трудно. Теперь никто не предлагает пойти назад, в обанкротившейся Лиге наций, с ее односторонним решением при принятии решений. Следовательно, отказ от этого принципа имеет значение для того, чтобы навязать такой порядок, когда решения принимались бы большинством голосов. Здесь, на Генеральной Ассамблее, были уже сделаны такие предложения. Есть даже люди, которые изображают такой порядок принятия решений в международной организации, как наиболее демократичный. Будто, приравняв в международной организации голос Гондураса к голосу Соединенных Штатов или голос Гаити к голосу Советского Союза, представляющего собой 16-й республикой, — это и есть наилучший демократизм, достойный всеобщего признания.

Кажется, ясно, что не стоит тратить слов по поводу рассуждений о таком роде «демократизма».

Однако это не значит, что можно пройти мимо кампании, ведущейся под знаком борьбы с «вето». Было бы большим близорукостью считать эту кампанию случайным, мелким делом. Было бы неверно также пройти мимо того факта, что кампания приняла определенное значение в развитии Советского Союза. Среди нас нет споровых дел, которые не вывели бы, что на этом деле уже греют руки отяжеленные реакционеры.

В этой связи упомяну и об Индии. Хотя Индия член Объединенных Наций, и следовательно, по Уставу она должна с Англией находиться в отношениях суверенного равенства, но разве вы не слышали здесь, на Генеральной Ассамблее ее голоса о поддержке и помощи? Нисколько остается глухими ко всему этому, — пора признать справедливое требование Индии.

Возьмем еще один пример. Равным образом Голландия должна признать справедливое требование народов Индонезии. И не буду говорить сейчас о Греции. Но нельзя смотреть равнодушно на то, что греческие фашисты так располагаются, пользуясь покровительством британских оккупационных войск.

Два месяца тому назад советский представитель внес следующее предложение в Совет Безопасности: «Объявить государства, являющиеся членами организации Объединенных Наций, представителям в Совете Безопасности в двухдневный срок следующие сведения: 1) в каких пунктах территории Объединенных Наций или иных государств за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооруженные силы других Объединенных Наций; 2) в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих их вооруженным силам других государств — членом организации Объединенных Наций; 3) указанные в параграфах 1 и 2 сведения представляются по состоянию на 1 августа 1946 года».

Необходимость получения таких сведений Советом Безопасности является вполне понятной, не говоря уже о том, что пребывание вооруженных сил Объединенных Наций вне пределов своей страны и на вражеских территориях, оккупационный режим для которых установлен, порождает теперь серьезные беспокойства среди народов и в общественном мнении всего мира.

Обратите, господа, внимание: какое положение создается в данном случае.

В соответствии с разделом Устава, Военно-Штабной Комитет уже приступил к изучению вопроса о

вооруженных силах, которые члены организации Объединенных Наций должны предоставлять в распоряжение Совета Безопасности для поддержания международного мира и безопасности как об этом говорится в статье 43. В связи с этим, естественно, что Совет Безопасности должен иметь представление о фактическом положении, а именно о том, где и какие вооруженные силы Объединенных Наций находятся в настоящее время за пределами своих государств. Представление таких сведений должно быть, конечно, обязательным для всех Объединенных Наций. В свою очередь Советский Союз готов предоставить такие сведения Совету Безопасности и не видит никаких оснований для того, чтобы какой-либо другой член организации Объединенных Наций отказывался от этого.

В самом деле, какие могут быть причины к тому, чтобы отказываться предоставлять такие данные в Совет Безопасности? Почему кто-либо из нас должен скрывать от Объединенных Наций фактическое положение в этом вопросе? Чего, в самом деле, правительствам Объединенных Наций бояться, когда от них требует Совет Безопасности тех сведений, которые необходимы для выполнения решений, записанных в Уставе? Со своей стороны, правительство Советского Союза не видит никаких оснований для того, чтобы скрывать от других Объединенных Наций фактическое положение в этом вопросе и тем мешать Совету Безопасности выполнять его обязанности.

К сожалению, предложение Советского Союза не было принято в Совете Безопасности, так как против него стали возражать представители Великобритании и Соединенных Штатов, а вместе с ними и представители некоторых других государств. Этот важный вопрос затормозился в Совете Безопасности. Но советское правительство все же выражает уверенность, что нам удастся договориться по этому вопросу, и мы свяжем это дело с чертовой точки. Необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея сказала свое веское слово по этому вопросу.

Приведенные мною факты, касающиеся испанского вопроса, взаимоотношений со Всемирной Федерацией Профсоюзов, вопроса об опеке и других вопросов, обсуждавшихся до сих пор, показывают, что имеются серьезные недостатки в работе организации Объединенных Наций и ее отдельных органов. Число таких примеров можно было бы значительно увеличить. Это, в особенности, следует сказать о Совете Безопасности, недостатках работы которого ошибочно хотят свести к вопросу о применении так называемого «вето». Полная картина этого вопроса шумиха, видно, нужна для того, чтобы отвлечь наше внимание от наиболее существенных недостатков в деятельности организации Объединенных Наций, и этим приемом свалить вину с большой головы на здоровую. Но будем надеяться, что этого не удастся сделать.

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

Этот план, кроме того, страдает некоторыми иллюзиями. Даже в атомном деле нельзя рассчитывать на монопольное положение какой-либо одной страны. Науку и ее носителей — ученых не удержишь в ящике, а не посадишь под замок. Иллюзий являются также расчеты на решающее действие атомной бомбы во время войны. Все знают, что атомная бомба была применена на таких городах, как Нагасаки и Хиросима. Население этих японских городов испытало жестокость атомной бомбы. Для действия против войск атомная

бомба нигде еще не пригодилась. И это не случайно. Если, однако, судить сейчас, играя такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

Этот план, кроме того, страдает некоторыми иллюзиями. Даже в атомном деле нельзя рассчитывать на монопольное положение какой-либо одной страны. Науку и ее носителей — ученых не удержишь в ящике, а не посадишь под замок. Иллюзий являются также расчеты на решающее действие атомной бомбы во время войны. Все знают, что атомная бомба была применена на таких городах, как Нагасаки и Хиросима. Население этих японских городов испытало жестокость атомной бомбы. Для действия против войск атомная

II. Борьба двух курсов в международной политике

Генеральная Ассамблея собралась во всяком случае не для того, чтобы пройти мимо основной линии развития международных отношений в наше время.

Нас, прежде всего, должен интересовать вопрос о том, в каком направлении развивается международное сотрудничество в настоящее время. Содействует ли новая организация тому международному сотрудничеству во имя мира и безопасности народов, ради которого она создана? Идем ли мы по правильному пути, — таков главный вопрос.

Организация Объединенных Наций создавалась еще в огне второй мировой войны. Она создавалась той самой антигитлеровской коалицией, которая возглавлялась Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом, вышедшим на своих плечах главную тяжесть борьбы с нашим общим врагом и стремившимся к созданию действительно международной организации по защите послевоенного мира и безопасности. При этом признавалось необходимым считаться с серьезными уроками прошлого и прежде всего с общеизвестным фактом бесцельности и краха Лиги наций дабы не повторять ее слабости и ошибок и создать такую организацию, которая была бы свободна от ее главных недостатков.

Основным принципом Лиги наций было единогласие всех членов в принятии решений. Это, сделало Лигу наций неспособной, так как давало возможность заперевшему члену Лиги тормозить

или прямо срывать намечавшиеся решения. Лига оказалась бессильной в принятии мер против агрессивных держав, у которых всегда имелась возможность найти себе союзника в составе членов Лиги.

Устав Объединенных Наций ввел новый порядок в принятии решений. Теперь установлено, что Генеральная Ассамблея принимает свои важные решения большинством в две трети голосов. Что же касается Совета Безопасности, на котором лежит главная ответственность за обеспечение мира и за мероприятия против агрессии, то для решения такого рода вопросов в Совете Безопасности требуется не только большинство голосов, но не менее чем 7 из 11 членов Совета Безопасности, но и обязательное единогласие 5 великих держав: Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза, Франции и Китая, единогласие которых является как бы гарантией интересов Объединенных Наций в целом.

Принцип единогласия великих держав принят был не случайно, а после всестороннего и длительного обсуждения. В признании этого принципа нашла свое выражение стремление Объединенных Наций к тому, чтобы обеспечить согласованность и единство действий великих держав в вопросах противодействия возможной новой агрессии.

Этого стремления к единству действий в защите мира и безопасности не было у великих держав до второй мировой войны, — в этом было величайшее несчастье для всего человечества. Соединенные Штаты Америки стояли, так

сказать, в стороне от большой дороги.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжелые испытания войны привели правительств великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдалось бы выработанный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединенными Нациями, исходя из стремления к более надежной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развращающая широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вырвать и вовсе толкнуть от этого принципа, причем проблема необходимости единства великих держав всечасно затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете Безопасности. В чем смысл кампании против него, то есть против права любой из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете Безопасности, — это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжелые испытания войны привели правительств великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдалось бы выработанный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединенными Нациями, исходя из стремления к более надежной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развращающая широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вырвать и вовсе толкнуть от этого принципа, причем проблема необходимости единства великих держав всечасно затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете Безопасности. В чем смысл кампании против него, то есть против права любой из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете Безопасности, — это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжелые испытания войны привели правительств великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдалось бы выработанный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединенными Нациями, исходя из стремления к более надежной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развращающая широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вырвать и вовсе толкнуть от этого принципа, причем проблема необходимости единства великих держав всечасно затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете Безопасности. В чем смысл кампании против него, то есть против права любой из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете Безопасности, — это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжелые испытания войны привели правительств великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдалось бы выработанный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединенными Нациями, исходя из стремления к более надежной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развращающая широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вырвать и вовсе толкнуть от этого принципа, причем проблема необходимости единства великих держав всечасно затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете Безопасности. В чем смысл кампании против него, то есть против права любой из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете Безопасности, — это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насквозь реакционная политика. Тяжелые испытания войны привели правительств великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны и к признанию необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдалось бы выработанный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих стран, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединенными Нациями, исходя из стремления к более надежной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последнее время развращающая широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вырвать и вовсе толкнуть от этого принципа, причем проблема необходимости единства великих держав всечасно затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете Безопасности. В чем смысл кампании против него, то есть против права любой из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете Безопасности, — это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

III. Атомная бомба и международное сотрудничество

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

Этот план, кроме того, страдает некоторыми иллюзиями. Даже в атомном деле нельзя рассчитывать на монопольное положение какой-либо одной страны. Науку и ее носителей — ученых не удержишь в ящике, а не посадишь под замок. Иллюзий являются также расчеты на решающее действие атомной бомбы во время войны. Все знают, что атомная бомба была применена на таких городах, как Нагасаки и Хиросима. Население этих японских городов испытало жестокость атомной бомбы. Для действия против войск атомная

бомба нигде еще не пригодилась. И это не случайно. Если, однако, судить сейчас, играя такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

Этот план, кроме того, страдает некоторыми иллюзиями. Даже в атомном деле нельзя рассчитывать на монопольное положение какой-либо одной страны. Науку и ее носителей — ученых не удержишь в ящике, а не посадишь под замок. Иллюзий являются также расчеты на решающее действие атомной бомбы во время войны. Все знают, что атомная бомба была применена на таких городах, как Нагасаки и Хиросима. Население этих японских городов испытало жестокость атомной бомбы. Для действия против войск атомная

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах великих держав.

Совсем недавно глава Советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особенно подчеркнул, что атомные бомбы не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой «существует» по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, мы должны образовать эти авторитетные заявления, ах которых пронеслось по всему миру и нашло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны.

Американский план, — так называемый «план Баруха», — как справедливо отмечает некоторый авторитет. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует скорейшего установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по внешности, международный характер, а по существу пытаясь обеспечить в завуалированной форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Неприменимость такого рода проектов очевидна, так как они полностью исходят из узко национальных интересов одной страны и из недопустимого отрицания разноразличных государств и их законных интересов.